

УДК 81'37(02)

UDC 81'37(02)

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ЗНАК КАК ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

MYTHOLOGICAL SIGN AS LINGUISTIC AND CULTURAL PHENOMENON

А. А. Романовская,
*доктор филологических наук,
профессор кафедры
славянских языков МГЛУ*

A. Romanovskaya,
*Doctor of Philology, Professor
of the Department
of Slavic Languages, MSLU*

Поступила в редакцию 17.10.22.

Received on 17.10.22.

В статье рассматривается концепция античного символа как особого языкового знака, представляющего единство определенного мифологического содержания (означаемого) и его иконического отражения в форме вербально выраженного означающего. Античные символы являются универсальным средством выражения смыслов культуры и представляют важную часть языкового мира, в которой проявляются общечеловеческие универсальные темы.

Ключевые слова: античный символ, языковой знак, мотивированность, миф, ипостась, атрибут, рудимент.

The article considers the concept of antique sign as a special linguistic phenomenon representing the unity of certain mythological content (signified) and its iconic reflection in the form of verbally expressed signifier. Antique signs are a universal means of expressing the senses of culture and present an important part of linguistic world where general humane universal themes are expressed.

Keywords: antique symbol, linguistic sign, motivation, myth, image, attribute, rudiment.

Современная лингвистика ознаменована повышенным интересом к проблемам семиотического и культурологического характера в изучении языка. Объектом обсуждения разных наук, в том числе и лингвистики многократно становился символ как языковой и культурный феномен.

Понятие *символ* пришло в лингвистический обиход из разных теоретических, причем не только лингвистических, источников. Поэтому полезными в его изучении являются как собственно лингвистические или семиотические научные основания, так и результаты, полученные в рамках других направлений и дисциплин, таких, например, как философские концепции или литературоведческие подходы, особенно в связи с задачами анализа художественного текста.

Греческое слово *σύμβολο*, как оно описано в новогреческой лексикографии, отличается многозначностью уже потому, что оно не могло не отразить в своем содержании смыслов, кристаллизованных в античной философии, литературе, искусстве. В свое время Платон

и Аристотель сформулировали две противоположные позиции, имеющие отношение к учению о языке. Платон и его ученики утверждали, что связь, соединяющая слово с его смыслом, спонтанна и основана на природе вещей, тогда как Аристотель и его ученики называют связь слова со смыслом условной и произвольной. Это последнее мнение, подхваченное и обновленное Ф. де Соссюром, сегодня вновь становится предметом научной дискуссии.

Знания прошлого хранятся в социально-культурно-исторической памяти благодаря языковой закреплённости в имплицитной семантике античных символов. Оживляясь в литературном творчестве, символы указывают на историческую преемственность мифа (источника сохранившейся ценности и эмоционального воздействия, исторических, общекультурных значений) в современности. Большой научный интерес в этом плане имеет обращение именно к античному символу, уходящему своими корнями в классическую античность – культурное наследие Древней Греции – совокупность проявлений греческой

древности в области мифов олимпийского периода и мифопоэтического творчества.

Античность дает культурные образцы (модели), в виде которых осуществляется передача культурной традиции во времени. Установление роли и места древних образцов (моделей) в познании представляет важную исследовательскую задачу для понимания мира, умения жить в гармонии с ним, для понимания эстетических теорий и философских систем исторического прошлого.

Одним из «фундаментальных» понятий философской мысли Древней Греции является понятие *αρετή* ‘*арете*’ – добродетель, воинская доблесть [1, с. 45]. Понятие *арете* (*αρετή*), как оно отражено в новогреческой лексикографии, сохраняет в своем содержании мифологические и мифопоэтические представления о героях и их подвигах.

«Ἐστὶν, οὐ Πλάτων διδάσκει πως ἡ ἀρετὴ ἀποτελεῖ ἠθικὴ ἀξία... Στὸν Ἀριστοτέλη διασαφηνίζεται ὅτι ἡ ἀρετὴ εἶναι σύστημα ἀξιών καὶ ὅτι ὑπάρχουν ἀρετές που ἐξυψώνουν τὸν χαρακτήρα (ἠθικές) καὶ ἀρετές που καλλιεργοῦν τὸ πνεῦμα (πνευματικές)» [2, σελ. 271] – ‘Так, Платон учит, что добродетель является нравственной ценностью... Аристотель уточняет, что добродетель – это система ценностей, что есть добродетели, которые превозносят характер (этические) и добродетели, которые культивируют дух (духовные)’.

Философия, в которой *арете* (*αρετή*) – основная категория этики (нравственное совершенство), исследовала вопрос о происхождении добродетели (софистика, Сократ) и взаимоотношениях отдельных добродетелей (учение Платона об основных добродетелях: мудрости, мужестве, благоразумии, справедливости). Аристотель делил добродетели, реализуемые в деятельности, на этические (практические) и дианоэтические (интеллектуальные).

Понятие *αρετή* ‘*арете*’ (добродетель, воинская доблесть) находит отражение в константном объединении «геройство». В гомеровском эпосе множество примеров воинской доблести. Герои античности (*Геракл*, *Тесей*, *Персей*, *Одиссей*, *Ахилл*, *Гектор* и др.), вedomые добродетелью, совершали доблестные подвиги за идею.

Языковым выражением *доблести*, *мужества*, *смелости*, *храбрости* являются античные символы: *Ахилл*, *Геракл*, *Тесей*, *Аякс Теламонид*, *Эврит*, *Ктеат*, *Диомед*, *Одиссей*, *Эврипил*, *Рес*, *Филоктет*, *Меланф*, *Иолай*, *Нестор*, *Идомоней*, *Кефат*, *Главк*, *Амфитрион*, *Пелоп*, *Ясон*, *Беллерофон*, *Меланипп*,

Патрокл, *Гектор*, *Сарпедон*, *Тевкр*, *Пандар*, *Антилох*, *Автомедонт*, *Мерион*, *Мемнон*, *Деифоб*, *Фрасимед*, *Этеокл*, *Бизант*, *Менелай*, *Персей*, *Алкафой*, *Андрогей*, *Электрион*, *Беот* и *Эол*, *Тидей*.

Античный символ понимается как особый языковой знак, представляющий единство определенного мифологического содержания (означаемого) и его иконического отражения в форме вербально выраженного означающего; означающее символа – наименование мифологической реалии; означаемое репрезентирует понятие, основанное на образе и выявляемое посредством метафоры на основе мифа (выявленный смысл не содержит прямого указания на денотат).

Представление о символе актуализируется в современном языковом сознании на основе классического эллинского текста (мифа). Миф является закрытым произведением в том смысле, что он закончен, его нельзя изменить нюансами пересказа, добавлениями, украшательствами (по У. Эко). По сути миф остается всегда историей, отражающей заложенную в ней идею. Мифологическое сознание формируется на основе поступков и характера персонажей мифов, то есть всего того, что формирует глубинную сущность имени мифологического действующего лица. Структура имени отражает структуру самого носителя (как набор семантических характеристик). Нередко имя представляет собой закодированный («свернутый») мифологический сюжет или мотив.

Система мифологических имен собственных образует категориальную сферу естественного языка и, кроме того, особый мифологический слой языка. Семантика мифологического имени выявляется на основе мифа, в котором повествуется о происхождении, жизни, деятельности, смерти мифологического персонажа. За именем в мифе закреплено определенное содержание.

Объективное представление о том, как могут определяться такие, например, мифологические реалии, как *Афина*, *Антигона*, *Психея*, складывается при обращении к их греческим дефинициям.

Ἀθηνᾶ – ἀγαπημένη Κόρη του Δία, Θεᾶ της σοφίας, ἡ ὁποία ἔδωσε τὸ ὄνομα τῆς στὴν Ἀθήνα. Προστάτιδα τῶν Ἑλλήνων στὸν πολεμὸ τους με τοὺς Τρῶες καὶ ἰδιαίτερα τοῦ Ὀδυσσεᾶ – ‘Афина – любимая дочь Зевса, богиня мудрости, которая дала имя Афинам. Защитница греков в войне с троянцами и покровительница Одиссея’ [2, σελ. 82; 3, σελ. 58; 4, σελ. 155–166].

Αντίγονη – κόρη οἱ Οἰδίποδα. Ὅταν σκοτώθηκαν τα δύο αδέλφια της αποφάσισε να θάψει τον Πολυνίκη, αψηφώντας το νόμο του βασιλιά Κρέοντα και αυτό της στοίχισε τη ζωή – ‘Αντιгона – дочь Эдипа. Несмотря на закон царя Креонда, она решила похоронить Полиника, одного из двух погибших братьев, и это стоило ей жизни’ [2, σελ. 202; 3, σελ. 59].

Ψυχή – μια όμορφη κόρη που την ερωτεύθηκε ο γιος της Αφροδίτης, ο Ερωτας και παρά τις αντιρρήσεις της μητέρας του κατάφερε να την παντρευτεί – ‘Психея – одна красивая девушка, в которую влюбился сын Афродиты Эрос. Несмотря на возражения своей матери, он смог жениться на ней’ [2, σελ. 1993; 3, σελ. 79].

Данные описания привлекательны тем, что содержат, с одной стороны, информацию о мифологической реалии, когда выявленный смысл содержит прямое указание на денотат (*Афина* – дочь Зевса, *Антигона* – дочь Эдипа, *Психея* – красивая девушка, в которую влюбился сын Афродиты Эрос), с другой – информацию, на основании которой имена собственные наполняются символическим содержанием (*Афина* – *богиня мудрости: дала имя Афинам; защитница греков в войне с троянцами; покровительница Одиссея*). Иначе говоря, символическими носителями являются не мифологические реалии, но имена, собственные значения которых замещены символическим (метафорическим) прочтением: *Афина* – символ мудрости, мастерства, справедливости, силы; *Антигона* – символ любви, храбрости; *Психея* – символ красоты, любви.

Мифологическое имя становится символом в силу проникновения в его означаемое сконденсированного содержания, отражающего аккумуляцию человеческого опыта, представления о мире в его земном, подземном, небесном существовании. Мифологический вербальный знак, обозначающий объект, персону мифа (действующее лицо) как реалию, наделенную символической функцией, становится символом. Значение символа как элемента культурного кода, представленного в языке вербальным знаком, формируется на основании семного анализа функций реалии (действующего лица) в древнегреческом мифе. Символ *Одиссей* указывает непосредственно не на самого царя Итаки, а ассоциативно замещает идею геройства, силы, ловкости, ума, дружбы, богоборчества, хитрости и др., заключенную в образном понятии *Одиссей*.

В качестве символов не рассматриваются мифологические ипостаси, образы которых

принимают на себя символические персонажи. Ипостась – ‘ὑπόστασις’ понимается как сущность (сущность), близко, тесно примыкающее к кому-, чему-либо другому. Ипостасями являются обозначения животных, птиц, существ, названия растений, предметов, в мифологическом значении которых отражены функции и качества самих символических персонажей: ‘бык’ – *Зевс*; ‘олень’ – *Актеон*; ‘паук’ – *Арахна*; ‘собака’ – *Гекуба*; ‘лебедь’ – *Кикн*; ‘соловей’ – *Прокна*; ‘тростник’ – *Сиринга*; ‘гелиотроп’ – *Клития* и др.

Мифологические герои превращаются в явления и предметы природы, включая животных, птиц, насекомых. Так, *Аполлон*, в образе которого отразилось своеобразие греческой мифологии в ее историческом развитии, характеризуется наличием растительных функций, его близостью к земледелию и пастушесству. Тогда *Аполлон* превращается в *лавр*, *дуб*, *кипарис*, *пальму*, *плющ* и другие растения. Зооморфизм *Аполлона* проявляется в его отождествлении с *вороном*, *лебедем*, *мышью*, *волком*, *бараном*. Но, принимая другие образы, именно сам *Аполлон* продолжает выполнять определенные функции: в образе *ворона* указывает, где надо основать город, в образе *лебедя* обращает в бегство *Геракла* и т. д. Иными словами, персонаж является исполнителем функций и носителем качеств, на основе которых формируется семантика *Аполлона* как символа.

Не имеют символического прочтения обозначения мифологических атрибутов символических персонажей: *козлиная шкура* – атрибут *Диониса*; *трезубец* – атрибут *Посейдона*; *эгида* – атрибут *Афины*; *кифара* – атрибут *Аполлона* и др. Атрибуты – это функциональные и атрибутивные рудименты, которые сопутствуют символическому персонажу, указывая на его происхождение, на связь с животным и растительным миром. В античности *Посейдон* – символ могущества, созидания, разрушения. Трезубец является рудиментом *Посейдона*, как и лук, и стрелы *Аполлона*, жезл и крылатые сандалии *Гермеса* и др.

Рудименты – это по сути индексальные знаки, в которых мотивированность означаемого носит метонимический характер. Например, атрибутами *Афины* являются сова и змея, атрибутами *Ареса* – копье, горящий факел, собака, коршун. Атрибуты муз: *Эрато* (муза лирической поэзии) – лира, *Эвтерпа* (муза лирической песни) – флейта, *Каллиопа* (муза эпической поэзии и знания) – свиток и полочка для письма, *Клио* (муза истории) –

те же атрибуты, *Мельпомена* (муза трагедии) – трагическая маска и венки из плюща, *Полигимния* (муза гимнической поэзии) – свиток, *Терпсихора* (муза танца) – лира и плектр, *Талия* (муза комедии) – комическая маска, *Урания* (муза астрономии) – небесный свод и циркуль. Индексальные знаки указывают на тот или иной персонаж, делая его узнаваемым, отличающимся от других (например, *Музы* различимы по их атрибутам).

Несомненным является факт возможности разделения рудиментов на атрибутивные и функциональные. В отличие от атрибутивных рудиментов, которые представляют собой чисто индексальные знаки, функциональные рудименты имеют символический смысл. Однако *трезубец*, *лук*, *стрелы*, *крылатые сандалии*, а также *свирель* (Аполлона), *флейта* (Пана) и др. выполняют функции помощников, а не действующих лиц, поэтому могут рассматриваться как мифологические знаки, обозначающие атрибуты символических персонажей.

Символы, связанные с античной культурой, во многом имеют специфический характер. Это архаические знаки в смысле осознания далеких эпох. Античные символы в малой степени отвечают потребностям повседневного общения, имеют ограниченное употребление. Однако не понятие частотности является положительной характеристикой символа. Данная характеристика заключается в том, что знаки античной культуры постоянно находятся в нашем распоряжении и готовы появиться при первой же необходимости, чтобы занять свое место в речи. Мы обращаемся к концепции лексической диспонибельности (*disponibilité* – наличность, или резервность), предложенной французскими лингвистами в 60-е гг. XX в. в ходе работы над «*Le Français fondamental*» «Словарем основной лексики французского языка» [5]. Согласно Г. Гугенейму, диспонибельность соотносится с резервностью, наличием в сознании говорящих таких языковых единиц, которые, вне зависимости от их частотности, характеризуются готовностью к употреблению всякий раз, когда в них возникает необходимость. При этом уровень диспонибельности не является постоянной величиной. Он может быть высоким, низким, нулевым. Определяется уровень диспонибельности конкретными интересами говорящего и слабо или совсем не взаимосвязан с частотностью [6, с. 304–305; 7]. Уровень диспонибельности определяет место символа в языковом сознании. Есть символы, которые не ос-

воены языком. У них, как правило, нулевой уровень (измерение) диспонибельности. При отсутствии такой характеристики, как частотность, у античного символа может быть высокий уровень диспонибельности.

В соответствии с данной теорией, которой придается семиотический смысл, актуализация античных образов и ассоциаций непременно осуществляется там, где протекает активное культурное общение современного человека. Важная особенность символа, состоящая в диспонибельности, доказывает силу его коммуникативности. Знаки античной культуры постоянно находятся в нашем распоряжении и готовы появиться при первой же необходимости, чтобы занять свое место в речи. Таким образом, мы учитываем диспонибельность, а не частотность в качестве характеристики символа как коммуникативного знака.

Таким образом, античный символ – особый языковой знак, план содержания которого имеет двойственную природу. С одной стороны, символ отражает и конструирует миф (мифологическое содержание), а с другой – образ его иконы (иконическое содержание). В этой связи он обладает рядом лингвистических характеристик, актуализующих данное единство: метафоричностью, идущей от мифа, и образностью, идущей от иконы, диспонибельностью, или готовностью к употреблению, – от мифа и мотивированностью – от иконы, конденсационностью содержания, идущей от мифа и языковой знаковойностью – от иконы.

Культурный аспект словаря, связанный с мифологическими языковыми знаками (в частности, с собственными именами и именами нарицательными), а следовательно, с античной культурой, играет важную роль в современной духовной жизни. Память античного символа не только хранит, но и традиционно воспроизводит от поколения к поколению культурно значимые смыслы, соотносимые с мифологическими слоями культуры. Символические способности имени собственного восстанавливаются благодаря контексту культуры и истории. Символами становятся не наименования мифологических реалий как таковые, но имена, собственные значения которых замещены символическим прочтением. Античные символы являются универсальным средством выражения смыслов культуры, ее идей и ценностей и представляют важную часть языкового мира, в которой проявляются общечеловеческие универсальные темы.

ΛΙΤΕΡΑΤΥΡΑ

1. Словарь античности / пер. с нем. ; редкол.: В. И. Кузищин (отв. ред.) [и др.]. – М. : Прогресс, 1989. – 704 с.
2. Μπαμπινιώτη, Γ. Λεξικό της Νέας Ελληνικής Γλώσσας. Ερμηνευτικό, Ετυμολογικό, Ορθογραφικό, Συνωνύμων – Αντιθέτων, Κυρίων Ονομάτων, Επιστημονικών όρων, Ακρωνυμίων / Γ. Μπαμπινιώτη. – Αθήνα : Κέντρο Λεξικολογίας Ε.Π.Ε., 2002. – 2032 σελ.
3. Θεοί και Ηρώες. Μυθολογικό λεξικό. – Αθήνα : Έκδοσεις Ετρατική, 1996. – 79 σελ.
4. Καλλεργή, Δ. Οί δώδεκα Αθάνατοι Ολύμπιοι Θεοί / Δ. Καλλεργή. – Αθήναι : Ιδεοθεατρόν, 2004. – 197 σελ.
5. L'élaboration du français fondamental. Etude sur l'établissement d'un vocabulaire et d'une grammaire de base / G. Gougenheim [et al.]. – Paris : Didier, 1964. – 302 p.
6. Гугенейм, Г. Некоторые выводы статистики словаря / Г. Гугенейм // Методика преподавания иностр. языков за рубежом. – М. : Прогресс, 1967. – С. 299–305.
7. Gougenheim, G. Les enseignements de la statistique de vocabulaire / G. Gougenheim // Etudes de linguistique appli quée / Centre d'Etudes du Vocabulaire Fr.; sous la dir. de B. Quemada. – Paris, 1963. – P. 5–11.

REFERENCES

1. Slovar' antichnosti / per. s nem. ; redkol.: V. I. Kuzishchin (otv. red.) [i dr.]. – M. : Progress, 1989. – 704 s.
2. Μπαμπινιώτη, Γ. Λεξικό της Νέας Ελληνικής Γλώσσας. Ερμηνευτικό, Ετυμολογικό, Ορθογραφικό, Συνωνύμων – Αντιθέτων, Κυρίων Ονομάτων, Επιστημονικών όρων, Ακρωνυμίων / Γ. Μπαμπινιώτη. – Αθήνα : Κέντρο Λεξικολογίας Ε.Π.Ε., 2002. – 2032 σελ.
3. Θεοί και Ηρώες. Μυθολογικό λεξικό. – Αθήνα : Έκδοσεις Ετρατική, 1996. – 79 σελ.
4. Καλλεργή, Δ. Οί δώδεκα Αθάνατοι Ολύμπιοι Θεοί / Δ. Καλλεργή. – Αθήναι : Ιδεοθεατρόν, 2004. – 197 σελ.
5. L'élaboration du français fondamental. Etude sur l'établissement d'un vocabulaire et d'une grammaire de base / G. Gougenheim [et al.]. – Paris : Didier, 1964. – 302 p.
6. Gугenejm, G. Nekotorye vyvody statistiki slovarya / G. Gугenejm // Metodika prepodavaniya inostr. yazykov za ru-bezhom. – M. : Progress, 1967. – S. 299–305.
7. Gougenheim, G. Les enseignements de la statistique de vocabulaire / G. Gougenheim // Etudes de linguistique appli quée / Centre d'Etudes du Vocabulaire Fr.; sous la dir. de B. Quemada. – Paris, 1963. – P. 5–11.